

7. Sechejko, O.V. (2003). Rozvytok profesijno znachutshykh yakostej praktychnykh psykhologiv pid chas navchannya u vychshomu navchalnomu zakladi. *Visnyk Kyyivskogo derzhavnogo lingvistychnogo universytetu. Seriya Pedagogika i Psykholohiya*. Kiev: KDLU. *Vip.* 6. S. 281-287. (In Ukrainian).
8. Bouton, Ch. (1999). *La neurolinguistique. Vendôme : Imprimerie des Presses Universitaire de France*. 127 p.
9. Boulet, R. (2007). *Grammaire expliquée du français intermédiaire / avancé*. – Paris : Clé international. 337 p.
10. Chollet I., Robert J.-M. (2008). *Les expressions idiomatiques*. – Paris : Clé international. 224 p.
11. De Carlo, M. (1998). *L'interculturel*. Paris : Clé international. 126 p.
12. Obler, L.K. (1999). *Language and the Brain*. Cambridge University Press. 206 p.

УДК 811.512.1

ЦВЕТ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Татьяна Голикова
(Москва, Россия)

Статтю присвячено виявленню специфіки кольорових концептів в алтайській мовній свідомості. Виявляється історично-фольклорна символіка даних концептів, наводяться словникові дані відповідних лексем, а також специфіка функціонування їх в сучасній алтайській мовній свідомості.

Кольорові лексеми досліджуються за даними історико-етимологічних словників, сучасними двомовними словниками (тлумачному й асоціативному), а також збірнику прислів'їв і приказок. Широко застосовані матеріали етнографів і культурологів з метою інтерпретації базових тюркських кольорових концептів.

Ахроматичні кольори, визначені в тюркських мовах як чорний (кара) і білий (ак), є не просто символами основних космічних зон, але й самого початку пов'язані з етичними поняттями добра і зла. Як у багатьох мовах світу, лексеми білого й чорного кольору служать в тюркських мовах репрезентантами, з одного боку, чистого, прекрасного, благородного, щасливого, невинного, істинного, з іншого боку, порочного, злого, нещасного, брехливого і т.д.

Значимими кольорами для алтайців виступають чорний, білий, блакитний, жовтий і червоний. Це зафіксовано і фольклорною

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности

традицією, і обрядовими діями, і в національних орнаментах, костюмах. Для сучасного алтайця є значимими ті ж кольори, як показав масовий асоціативний експеримент, червоний, білий, зелений, чорний, синьо-зелений (блакитний), жовтий, значно рідше сірий і коричневий.

Ключові слова: тюркські мови, алтайська мова, кольоропозначення, чорний, білий, червоний, синій, жовтий, коричневий.

Статья посвящена выявлению специфики функционирования цветовых концептов в алтайском языковом сознании. Выявляется историко-фольклорная символика данных концептов, приводятся словарные данные соответствующих лексем, а также специфика функционирования их в современном алтайском языковом сознании.

Цветовые лексемы исследуются по данным историко-этимологических словарей, современным двуязычным словарям (толковому и ассоциативному), а также сборнику пословиц и поговорок. Широко привлечены материалы этнографов и культурологов с целью интерпретации базовых тюркских цветовых концептов.

Ахроматические цвета, обозначенные в тюркских языках как черный (кара) и белый (ак), являются не просто символами основных космических зон, но изначально связаны с этическими понятиями добра и зла. Как во многих языках мира, лексемы белого и черного цвета служат в тюркских языках репрезентантами, с одной стороны, чистого, прекрасного, благородного, счастливого, невинного, истинного, с другой стороны, порочного, злого, несчастливого, лживого, печального и т.д.

Значимыми цветами для алтайцев выступают черный, белый, голубой, желтый и красный. Это зафиксировано и фольклорной традицией, и обрядовыми действиями, и в национальных орнаментах, костюмах. Для современного алтайца оказываются значимыми те же цвета, как показал массовый ассоциативный эксперимент: красный, белый, зеленый, черный, сине-зеленый (голубой), желтый гораздо реже серый и коричневый.

Ключевые слова: тюркские языки, алтайский язык, цветообозначение. черный, белый, красный, синий, желтый, коричневый.

The article discusses the specific of functioning of color concepts in the Altai language consciousness. Historical and folkloric symbolics of given concepts are revealed in the article. Dictionary data of corresponding lexemes as well as the specificity of their functioning in the modern Altai language consciousness are given here.

Color lexemes are investigated according to the historical and etymological dictionaries, modern bilingual dictionaries (monolingual and associative dictionaries), as well as a collection of proverbs and sayings.

Materials of ethnographers and cultural studies are involved widely in order to interpret of basic Turkic color concepts.

Achromatic colors indicated in the Turkic languages as black (kara) and white (ak) are not merely symbols of the major space areas, but initially they are associated with the ethical concepts of good and evil. As in many languages of the world lexemes of white and black colors are used as representants in the Turkic languages. On the one hand, representants can be pure, lovely, noble, happy, innocent, true, on the other hand, they can be wicked, evil, unhappy, false, sad, etc.

Black, white, blue, yellow and red are significant colors for Altaians. This was fixed by folk tradition and ritual actions, and national ornaments, costumes. Mass association experiment showed that the same colors were significant for the modern Altaians. They are red, white, green, black, blue-green (blue), yellow, but grey and brown is much less used by them.

Key words: *Turkic languages, Altai language, color terms, black, white, red, blue, yellow, brown.*

Известно, что семантика цветообозначений в древности у многих народов мира была связана с обозначением стран света, космогонией. Благодаря специальным исследованиям советских и зарубежных тюркологов-лингвистов установлено, что тюрки «пользовались двумя системами обозначения сторон света с помощью цветовых наименований – китайско-уйгурской и буддийско-ламаистской». По данным уйгурских памятников, как пишет А.Н. Кононов, четыре страны света обозначались так: восток – сине-зеленый (символ – дракон); запад – белый (ему соответствовал образ тигра); юг – красный (сорока); север – черный (змея). У алтайских кочевников для сторон света употреблялось пять цветов: красный – юг, черный – север, голубой – восток, белый – запад, желтый – зенит [Кононов: 159-160]. Запад ассоциировался у тюрков с осенью, а восток – с весной. Оба времени года считались неустойчивыми, когда переход из одного мира в другой был более легким. Поэтому погребальные ритуалы старались приурочить к этим временам года. В связи с этим, значимыми цветами для тюрков, в том числе и для алтайцев, выступают черный, белый, голубой, желтый и красный.

По данным ассоциативного словаря [Голикова 2004], в современном языковом сознании алтайцев доминируют цвета красный, белый, зеленый, черный, сине-зеленый (голубой), желтый. Серый и коричневый цвета редки:

- **кызыл (красный)** ← диплом 121; от 49; жүрек 47; чечектер 43; күн 25; оду 21; уйат 15; машина, тил 8; беринери, жан, жаражы, женү, сүүгени, тенери 1; 15+343;

- **ак (белый)** ← булуттар 89; жан 65; чечектер 47; таш 36; ару 25; аттар 20; ак-чек 19; кысканбазы, суу 6; сөөк 5; очок 4; жалан, тенери 3; агаштар, куштар 2; жаражы, жүрек, жылдыстар, кей, машина, најылык, чөл, чын, школ 1; 24+341;

- **јажыл (зеленый)** ← агаш 96; жалан 76; ар-бүткен 42; агаштар 40; мөш 15; ак-чек, амыраш, жаражы, машина, чөл 1; 10+274;

- **кара (черный)** ← јер 71; түн 47; аттар 18; албаты, уул 16; жайым, ийт 9; агын суу 4; балдар, кырлар 3; булуттар, тенери 2; агаш, ада, ак-чек, ару, жан, жүрек, иш, карындаш, куштар, кыс, мөш, најылык, сөөк, суу, таш 1; 27+215;

- **көк (синий)** ← тенери 106; чечектер 26; диплом 17; чөл 14; булуттар 9; суу 5; јер-телекей, жылдыстар, ырыс көрөри 2; жалан, кудај, куштар, машина, от, сөөк 1; 5+189;

- **сары (желтый)** ← күн 56; чечектер 50; булуттар 23; чөл 17; куштар, уйат 3; ак-чек, кей, тил 2; агаш, агаштар, агын суу 1; 12+161;

- **боро (серый)** ← кей 12; таш 9; ар-бүткен, булуттар, куштар, күннин аайы, чөл 1; 7+26;

- **күрен (коричневый)** ← јер, таш 1; 2+2; күрен жалан ← чөл; күрен күс ← агаш, күннин аайы, сүүш 1; 3+3.

Тюрки считали, что **белый цвет** – мать цветов, от которой происходят все остальные. Все светлое и доброе, благоприятное для народа тюрки именовали белым. Естественно, что белым был Верхний мир, а черным – Нижний. Высшие правители и великие шаманы ездили на конях священной белой масти. Тюрки считали белый цвет признаком аристократии.

Согласно «Опыту словаря тюркских наречий» В.В. Радлова, ак – означает белый цвет [Радлов: 88]. Эта лексема применима к обозначению людей и их качеств: ак сакал – старик, ак патша – русский царь. В сказках встречается большое число имен собственных, в состав которых входит слово ак: Ак-аі Белая луна, Ак-таш Белый камень; частей тела и болезней, млекопитающих и птиц, рыб, растений, минералов, пищи, продуктов, утвари, географических имен, племенных названий. Во втором значении ак – белый, чистый, несмешанный: ајак

ак полды – чашка чиста; ак јер – ровная безлесая местность. В третьем значении – добродушный, чистосердечный, невинный: ак кўндү – доброжелательный; ак сананып јат – у него чистая совесть [Радлов: 90–96].

В «Ойротско-русском словаре» [1947] приводятся следующие толкования лексемы **ак**: **ак** I 1. белизна; белый; **ак** чамча белая рубашка; **ак** сур голубоватый; 2. белок (*яйца; глаза*); јымыртканып агы белок яйца; 3. *перен.* правота, невинность; < **ак** јер безлесное место; **акту** невинный; **ак** балык нельма; Кара јылан **ак** јыланды јенип ийди черная змея одолела белую.

Фольклорный пласт алтайского языка представляет главным образом переносные употребления лексемы **ак** (*чистый, добрый, светлый, чистосердечный, правый, достойный*) [Алтай чўмдү сөс 2007].

• Балыкчынын колы **ак**, малчынын јўзи **ак**. У рыбака руки *чистые*, у пастуха лицо *чистое*; Јараш јорго ат минзен, јажына **ак** санаа артар. Учуры бийик јўрўм јўрзен, Ач-ўренин алкыш айдар. Если будешь ездить на иноходце, *добрая* слава останется. Если жизнь достойно проживешь, потомки с благодарностью вспоминать будут; **Кара** сагыш – кажыкча, **ак** сагыш – атча. Черная мысль, как бабка (кость ноги), *добрая* мысль, как лошадь; **Кара** сагыш каргышту, **ак** сагыш алкышту. Черные мысли беду несут, *добрые* мысли благодать несут; Төбчө **кара** санаадан төбнчө **ак** санаа артык. *Светлая* мысль величиной с яйцо выше черной мысли величиной с верблюда; Төбчө **кара** санаадан төчинче **ак** санаа артык. Лучше *добрая* мысль величиной с землеройку, чем злая мысль величиной с верблюда; Тышты **ак**, ичи **кара**. Снаружи – *бело*, внутри – черно; Учурлу сөсти угарга јакшы, **акту** сөсти айдарга јакшы. Умное слово слушать приятно, *чистосердечное* слово говорить приятно; Чын чырыйбас, **акту** артабас. Правда не сморщится, *правый* не согнется; **Ак** јарыкка јўрерге алды-кийнин санан јўр. Чтобы *достойно* жить, думай о своих поступках; **Ак** ийне ангара сайбас, **көк** ийне көнкөрө сайбас. *Белую* иголку назад не повернет, Синюю иголку вниз не воткнет. (О неумехе); **Ак** сагыш алкышту, **кара** сагыш каргышту. *Добрые* мысли благодать дают, злые мысли проклятье несут; **Ак** сагышты карартып болбозын, кара сагышты агартып болбозын. *Добрые* мысли не очернишь, черные мысли не обелишь; **Акту** сөс ундылбас. Слово, сказанное от *чистого* сердца, не забудется.

По данным обратного алтайско-русского ассоциативного словаря [Голикова 2004], в современном языковом сознании алтайцев лексема *белый (ак)*, занимает вторую ступень после лексем *красный (кызыл)*: **ак** ← булуттар **89**; жан **65**; чечектер **47**; таш **36**; ару **25**; аттар **20**; ак-чек **19**; кысканбазы, суу **6**; сөбк **5**; очок **4**; јалан, тенери **3**; агаштар, куштар **2**; јаражы, јүрек, јылдыстар, кей, машина, најылык, чөл, чын, школ **1**; **24+341**.

Черной для тюрков стала клевета, грязь, несчастье, неудача, коварство и смерть. Лексема **кара** в тюркских языках (др.-тюрк. и монг. включительно), в различных фонетических вариантах: **qara, кайа, qa:, кора, хара, хура, хар** и др., в первую очередь обозначает «черный», «темный», помимо значений «большой», «крупный», «главный», «великий», «сильный», «толпа», «войско», антонимичные – «мрачный», «печальный», «несчастный», «гадкий», «низкий», «злой», пространство – «север», «широкий», «земля, суша» [Кононов: 161–170].

В.М. Иллич-Свитыч прототипам – алт. **karä** «черный», и.-е. **ker-, ker-s-** «черный, темный» ~ драв. **kar / kār / kār** «черный, темный» приводит параллели из др.-инд. **kardamas** «ил, грязь», персид. **čardeh** «черноватый», греч. **καρσῖόν** «черный», др.-в.-н. **horo** «грязь», др.-сканд. **horr, harr** «зола», др.-прусск. **kirsan**, ст.-слав. **ѣрънь** (< *kr–sno-) «черный» и реконструирует ностратический архетип **kap/ā/** «черный, темного цвета» [Иллич-Свитыч 1971: 337–338].

Беду предвещают черные звери и птицы. Черный цвет символизировал также простой народ. У алтайцев известны сеоки: кара-тодош, сары-тодош, кара-алмат и сары-алмат. Цвет, будучи средством дифференциации и выделения родовых подразделений, возможно, указывает и на их расселение по странам света. Названия других подразделений сеоков формируются при помощи цветовых характеристик «кара» и «ак»: «Указанное прилагательное «кара» является частью многих алтайских названий родов: «кара-алмат», кара-јагырык, кара-јарык, кара-иркит, кара-майман, кара-мундус, кара-сойон, кара-тогус, кара-тодош, кара-тумат, кара-чагат... В составе алтайских родовых названий ак употребляется крайне редко: ак көбөк, ак тумат» [Токарев: 155, 157]. В современной ономастике на территории России широко представлены наименования с компонентами **ак** и **кара** (см. исследования [Молчанова; Дмитриева] и др).

Миры и субмиры ассоциируются с определенным цветом: Нижний мир – обычно с темным, Верхний – со светлым, Средний мир имеет тот и другой оттенки.

В Ойротско-русском словаре [1947] приводятся следующие толкования лексемы **кара**: **Кара I** 1. черный, вороний; бронет; кара кӧс черные глаза, черноглазый; < кара балык линь; кара барчык скворец; кара баш воробей; кара тал *бот.* черноголовник; кара торбос черника; кара чилен аист; кара кат черная смородина; кара боро темно-серый; кара боро адына кичү кызын миндирди *фольк.* посадил свою младшую дочь на темно-серого коня; кара талай черное море; кара болот крепкая сталь; 2, прозрачный; кара суу родник, ключ, ручей, река с прозрачной водой; 3. зло, вина; недобрый, злой; кара санаалу злодей, злоумышленник; ичи кара тышты ак злой (*человек*), притворяющийся добродетельным; каралу виновный, виноватый, имеющий вину; кара тӧс. *миф.* злые духи, искони существовавшие по представлениям шаманистов; *эпитет Эрлика*; жек **кара** тӧс – жадный **злой** дух; кара неме *миф.* злые духи, более позднего происхождения; 4. *слово усиления*; кара јаныс единственный, совершенно один; кара јаныс уулым бар, эки бурул адым бар *фольк.*: есть у меня единственный сын и две серые лошади. Караты-Каан бойы десе јелим **кара** чырайлу, јелбек **кара** чачту эмтир *фольк.* сам Караты-Хан был с черным лоснящимся лицом и пышными черными волосами. **Кара** јылан ак јыланды јенип ийди **черная** змея одолела белую. Ийткек **кара** талай јарадында јети **кара** ат турды *фольк.* у волнующегося **черного** моря стойло семь черных коней. **Кара** кабак **черные** брови; **чернобровый**. Каалгалу **кара** эжигин кайра ачып чыгып келди *фольк.* настезь открыл **черные** деревянные двери и вышел. Оосту **кара** јылан *фольк.* шестиротая **черная** змея. капталга јеткен **кара јолдо** [букв. черная дорога] караады јелип турды *фольк.* шла его лошадь по брюхо в **грязи**.

Фольклорный пласт алтайского языка представляет главным образом переносные употребления лексемы **как** (**черный, злой, плохой**) [Алтай чүмдү сӧс]: **Кара** кускун јуулза, сек табар. Если **воронье** соберется, падаль найдет; **Кара** сагыш – кажыкча, **ак** сагыш – атча. **Черная** [злая, плохая] мысль, как бабка (кость ноги), добрая мысль, как лошадь; **Кара** сагыш каргышту, ак сагыш алкышту. **Черные** [злые, плохие] мысли беду несут, добрые мысли благодать несут; Кара сагышту катуга

качажар. *Злой* человек беде подмога; *Кара* сананып, бозого ажыра алтаба. Со *злыми* мыслями порог не переступай; *Кара* сууга тукүрбе, калык-жонды жамандаба. В *родник* не плюй, народ не хули; *Кара* сууга тукүрбе – Канча малдын сугады. Кары кижии деп айтпа – Качан-бирде төрөгөн. Не плюй в *родник* – это водопой для скота. Не говори, что чужак – возможно, это твой родственник; *Кара* сууда каймак жок. *Воду (родниковую)* сбивая, сметану не получишь; *Кара* сууны каймап, каймак албазын, катыс кижини *кара* айдып, сөс албазын. Сбивая воду, сливоч не получишь, чужого человека ругая, почета не достигнешь; Кара сууны кайнадып, каймак алыш болбозын. Кипятя воду, сливоч не получишь; Төөчө кара санаадан төөнчө ак санаа артык. Светлая мысль величиной с яйцо выше черной мысли величиной с верблюда; Төөчө кара санаадан төчинче ак санаа артык. Лучше добрая мысль величиной с землеройку, чем злая мысль величиной с верблюда; Тышты ак, ичи кара. Снаружи – бело, внутри – *черно*; *Ак* сагыш алкышту, *кара* сагыш каргышту. Добрые мысли благодать дают, *злые* мысли проклятье несут; *Ак* сагышты карартып болбозын, *кара* сагышты агартып болбозын. Добрые мысли не очернишь, *черные* мысли не обелишь; Канга жукпас *кара* кучкаш. Не подходящая к еде *черная* птичка.

По данным обратного алтайско-русского ассоциативного словаря [Голикова 2004], в современном языковом сознании алтайцев лексема *черный (кара)* ассоциируется: *кара* ← *jer* 71; *түн* 47; *аттар* 18; *албаты*, *уул* 16; *жайым*, *ийт* 9; *агын суу* 4; *балдар*, *кырлар* 3; *булуттар*, *тенери* 2; *агаш*, *ада*, *ак-чек*, *ару*, *жан*, *жүрек*, *иш*, *карындаш*, *куштар*, *кыс*, *мөш*, *најылык*, *сөбк*, *суу*, *таш* 1; 27+215.

Алтайцы разделяли шаманов также на «белых» (*ак кам*) и «черных» (*кара кам*). Первые не имели специальной одежды и не совершали призываний Эрлику, а вторые имели *мащак*, шаманскую одежду, головной убор *куш борук* («птица-шапка» из перьев филина) и обращались ко всем духам и божествам. Разницу между ними, вербально означенную цветом, не следует считать релевантной категориям «хороший/плохой». Напротив, в алтайской традиции «белый» шаман слабее «черного», поскольку второй может обращаться с просьбами (например, о продлении срока жизни заболевшего человека, обменяв его душу либо на душу другого человека из семьи, из родственников больного,

либо на душу лошади, если это мужчина, или душу коровы, если это женщина) как к божествам верхнего, так и нижнего миров. «Белый» же может обращаться только к верхним божествам и к локальным духам-хозяевам, включая духа-хозяина Алтая. «Белые» и «черные» так же, как «большие» *улу кам* и «маленькие» *кичинек кам*, противопоставляются друг другу не по иерархии или субординации. Речь идет о различии социальных и сакральных функций, закрепленных за каждой категорией этих шаманов.

Уже в самом алтайском названии бурханизма – «белая вера» (ак жан) – помимо универсальной для Евразии цветовой семантики – «чистый», «священный» и т.д. кроется, видимо, исторический смысл [Голикова 2014а]. На вопрос миссионера о «цвете» веры, алтаец Самаш ответил: «солнце белое, месяц белый, царь белый и вера должна быть белой». Для бурханиста связь «вера-царь» неоспорима.

Таким образом, ахроматические цвета, обозначенные в тюркских языках как *черный (кара)* и *белый (ак)*, являются не просто полярными по наличию/ отсутствию света и цвета цветообозначениями, но символами основных космических зон, но изначально связаны с этическими понятиями добра и зла. Как во многих языках мира, лексемы белого и черного цвета служат в тюркских языках репрезентантами, с одной стороны, чистого, прекрасного, благородного, счастливого, невинного, истинного, с другой стороны, порочного, злого, несчастливого, лживого, печального и т.д. [Голикова 2014б].

Кызыл (красный). В «Ойротско-русском словаре» [1947] приводятся следующие толкования лексемы *кызыл*: **Кызыл** 1. красный, рыжий; кызыл мааны красное знамя; кыпкызыл совершенно красный, красный-красный; кызыл копыр ат краснорыжий конь; 2. румяный; кызыл жаакту краснощекий, румяный. Козын-Эркеш баатырды жүреги бир ууш боло бердиј жүзи *кызыл* темирдий кызарды *фольк*. сердце богатыря Козын-Эркеш сжалось в комок, а лицо *покраснело* как, раскаленное железо. *Кызылгат* красная смородина. *Кызылда* выкрасить в красный цвет, разукрасить чем-л. красным, *Кызылзыман* красноватый. *Кызылтым* красноватый, слегка раскрасневшийся.

Фольклорный пласт алтайского языка представляет главным образом следующие употребления лексемы *кызыл*: *Кызыл* ийди кынзып турар, *кара* ийди канылап турар. *Красная*

собака у него скулит, *черная* собака – лаёт; *Кызыл* эдин божоп калар, *кызыл* жүзүн артып калар. *Бренное* тело пропадет, *память* о том, как жил – останется; *Кызыл* энирде сыгырба – сүнөн айрылар. Не свисти на *закате* – душа отлетит; *Кызылы кызыл* ла, кылыгы кандый болбогой? Жаражы жараш ла, жангы кандый болбогой? Горделива и *красива*, Вот только нрав какой? И румяна, и нарядна, Только повадки каковы? «*Кызыл* ийди кынзып турар, *кара* ийди канылап турар» – сүрекей кылыкту кижы керегинде. «*Красная* собака ее (его) скулит, *черная* собака лаёт» – о человеке с тяжелым характером; «*Кызыл* тил» – куучыны көп, куру кижы керегинде. «*Сплошной* язык» – о пустомеле; «*Кызыл* тын, кыл өöch» – арга-күчи жок кижы керегинде. «*Голая* душа, с волосинку трахея» – о немощном человеке. («Еле-еле душа в теле»); Жаражы жараш ла, жангы кандый болбогой, *кызылы кызыл* ла, кылыгы кандый болбогой? Красив-то красив, но нрав, интересно, какой, *наряден-то наряден*, характер, интересно, какой? Жаражын кайкаардан озо, жан-кылыгын билип ал. *Кызылын* кайкаардан озо, кылык-янын билип ал. Прежде чем красоте удивляться, Какого нрава-обычая (человек) узнай. Прежде чем *наряду* удивляться, какой характер – узнай; Кастын буды *кызыл* кан, келиннин буды кезек кан. У гуся вся нога *красная*, у молодухи нога местами красная.

Сары (желтый). В «Ойротско-русском словаре» [1947] приводятся следующие толкования лексемы *сары*: *Сары* 1. желтый; 2. блондин, рыжий; < торко *сары* иволга. *Сары* суу 1) сыворотка; 2) сукровица; 3) весенние поды. *Сары* тал вид тальника. *Сары* уку сова. *Сары* адару – оса. Жылгаякту *сары* ойык желтая впадина с желобом (место пребывания дочерей Эрлика). Кускун учпас *сары* јикти куюн кептү өдүп турды фольк. желтый лог, где не летает ворон, он проскакал как вихрь. *Сары* күртүк тетерка-самка. *Сары* оору желтуха. Сапыскан јетпес *сары* адым сападында тапмалу, сабайлашкан балдарым сабарында јүстүктү фольк. с тавром на виске мой конь, которого не догонит сорока, с кольцами на пальцах мои забавляющиеся дети. Алтын *сары* безымянный палец. Фольклорный пласт алтайского языка представляет редкие употребления лексемы *сары*. «Куучыны – *сары* сарју» – жараштыра, көөрөдө куучындап билер, керекти куучыныла јымжадып ийгедий кижы керегинде. «Речь – как масло» – о ладной речи, умении обольщать, складно говорить или

обещать. Күс бажында күүнзежер, **сары** бүрде санажар. В начале осени тянутся друг к другу, В листопад – тоскуют друг о друге. **Сары** иринди кижы сүүбес, сайыркакты албаты сүүбес. Язвенную рану человек не любит, чванливого человека народ не любит.

Көк (синий, зеленый). В «Ойротско-русском словаре» [1947] приводятся следующие толкования лексемы **көк**: **көк** II 1. зелень, трава; 2. синий, голубой; зеленый; көк өлөн көгорип чыкты зазеленела трава; көк тепери 1) голубое небо, синее небо; 2) бог; < көк тепери! *междометие удивления* о господи!, боже мой!; көк жарамас! *междометие удивления*. **көк** чай зеленый, кирпичный чай. **көк** буканып бустажынап Тойбон-Каан коркуган *фольк.* рева синего быка Тойбон-Хан испугался. көбүктү **көк** талай *фольк.* пенистое синее море.

Фольклорный пласт алтайского языка представляет главным образом следующие употребления лексемы **көк**: **Ак** ийне ангара сайбас, **көк** ийне көнкөрө сайбас. **Белую** иголку назад не повернет, **синюю** иголку вниз не воткнет. (О неумехе). «**Көк** теке» – кабак. «**Синий** козел» – водка. **Көк** текеге сүстүреле, көзи-жүзи көгөргөн. **Синий** козел забодал, оттого лицо в синяках. (**Синий козел** – *иносказательное название водки*). Көргөнинен **көк** чыкпас. От того, что смотришь, **трава** не вырастет.

Күрен (коричневый). В «Ойротско-русском словаре» [1947] приводятся следующие толкования лексемы **күрен**:

Күрен 1. коричневый; күрен өп коричневый цвет; күрен кам зал кебин кийет *фольк.* надевает свой коричневый камзол; темнорыжий, бурый (*масть лошади*); эржинелү күрен ат чакызына жеткен турды *фольк.* богато убранный темнорыжий конь подбежал к коновязи; *часто употребляющийся эпитет осени*; күрен кус золотая осень.

Обратим внимание на некоторые обрядовые традиции алтайцев, связанные с шаманскими и языческими воззрениями.

Традиция повязывания священных ленточек на деревья – **жалама (чалама)**. Имеется также второй вариант названия этих ленточек – **кыйра**. **Жалама** или **кыйра** могут быть только белого, голубого или светло-желтого цвета. Раньше использовались и красного цвета.

«Когда была засуха, то брали березовую веточку с ленточками синего, белого и красного цветов. Веточкой махали и говорили: «Суг нир!» – «Дай воды!». Хозяин горы Солоп всегда

давал воду. Дождя с градом он не допускает, прогоняет. В лунную ночь хозяин Солопа дает людям совет» [информатор Тазрочев С.С.].

Традиционно для изготовления чалама в религиозно-обрядовой практике у народов Саяно-Алтая, Южной Сибири употреблялись (сохраняется это и поныне) покупные ткани четырех цветов: *ак* (белый), *кара* (черный), *кӧк* (сине-зеленый) и *кызыл* (красный). Варьирование в цвете допускалось для сине-зеленого и красного, зачастую не только с отступлением по оттенку фона, но и с наличием на нем различных узоров.

Если нет белой ленты, можно повязывать однотонную желтую, зеленую, голубую или красную. Иди вырвать у своей лошади с гривы несколько белых волос и воспользоваться ими, т.к. белый цвет посвящается хозяину Алтая, желтый – солнцу, степям Алтая, – голубой – небу, красный – огню, зеленый – полям к лесам, лошади и коровы символически противопоставляются и по цвету: кони – белые бегуны, бел шерстные; коровы – черные бегуны, чер шерстные.

Таким образом, значимыми цветами для алтайцев выступают черный, белый, голубой, желтый и красный. Это зафиксировано и фольклорной традицией, и обрядовыми действиями, и в национальных орнаментах, костюмах. Для современного алтайца оказываются значимыми те же цвета, как показал массовый ассоциативный эксперимент: **красный, белый, зеленый, черный, сине-зеленый (голубой), желтый гораздо реже серый и коричневый.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай чүмдү сөс (Крылатые слова). – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2007. – 152 с.
2. Голикова Т.А. Алтайско-русский ассоциативный словарь (Алтай-орус ассоциативный сӧзлик). – М.: Изд-во ОЛСИБ, 2004. – 380 с.
3. Голикова Т.А. Представления современных алтайцев о своей национальной вере – ак жан // KARADENIZ BLACK SEA – ЧЕРНОЕ МОРЕ. – Ankara. – 2014. – Вып. 22.– С. 37-47.
4. Голикова Т.А. Символика ахроматических лексем *ак* и *кара* в алтайском языке // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Языковой знак в аспекте синхронии и диахронии. – Бийск, 2014б.
5. Дмитриева О.П. Ономастическое пространство Россошанского района Воронежской области: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 179 с.
6. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). – М.: Наука, 1971. – 369 с.
7. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 159–179.

8. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979. – 397 с.
9. Ойротско-русский словарь /Н.А. Баскаков, Т.М. Тошчакова. – М., 1947. – 312 с.
10. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. – СПб.: Типография Императорской АН, 1898. – 508 с.
11. Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // Сибирский этнографический сборник. – М.-Л., 1947. – Т. 1. – С. 151–157.

References

1. Altay chymdy sös (Krylatyye slova) (2007). – Gorno-Altaysk: Ak Chechek, 152 p.
2. Golikova, T.A. (2004). Altaysko-russkiy assotsiativnyy slovar (Altay-orus assotsiativnyy sözlik). Moskva: Izd-vo OLSIB. 380 p.
3. Golikova, T.A. (2014). Predstavleniya sovremennykh altaytsev o svoey natsionalnoy vere – ak jan. *KARADENIZ BLACK SEA – CHERNOYE MORE*. Ankara. V. 22. P. 37-47.
4. Dmitriyeva, O.P. (2009). Onomasticheskoye prostranstvo Rossoshanskogo rayona Voronezhskoy oblasti: dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh. 179 p.
5. Illich-Svitych, V.M. (1971). Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov (semitokhamitskiy, kartvelskiy, indoyevropeyskiy, uralskiy, dravidiyskiy, altayskiy). – Moskva: Nauka. 369 p.
6. Kononov, A.N. (1975). Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh. *Tyurkologicheskyy sbornik 1975*. Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. S. 159-179.
7. Molchanova, O.T. (1979). Toponimicheskyy slovar Gornogo Altaya. Gorno-Altaysk. 397 p.
8. Oyrotsko-russkiy slovar (1947). / N.A. Baskakov, T.M. Toshchakova. Moskva. 312 p.
9. Radlov, V.V. (1898). Opyt slovary tyurkskikh narechiy. T. 1. – Spb.: Tipografiya Imperatorskoy AN. 508 p.
10. Tokarev, S.A. (1947). Perezhitki rodovogo kulta u altaytsev. *Sibirskiy etnograficheskyy sbornik*. M.-L. T. 1. S. 151–157.
11. Tyurkskiye narody Sibiri (2006) / otv. red. D.A. Funk, H.A. Tomilov; In- etnologii i antropologii im. H.H. Miklukho-Maklaya RAN; Omskiy filial Instituta arkhologii i etnografii SO RAN. – Moskva.: Nauka. 678 p.

УДК 811.161.41

ТОПОСИ Й ЛОКУСИ ЯК СКЛАДНИКИ ЩОДЕННИКОВОЇ МОДЕЛІ

Світлана Ігнатська
(Дніпропетровськ, Україна)

У статті репрезентовано топоси й локуси як важливі складники антропоцентричної щоденникової моделі. Серед локусів,